

М.А. Безнин, Т.М. Димони
Вологодский государственный университет

ИСТОЧНИКОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ БАЛАНСОВ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ СССР (пилотное исследование)

*(статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект 14-01-00541
«Социальные отношения в российской деревне 1930–1980-х гг.
и их интерпретация в уровнях общественного сознания»)*

Статья посвящена описанию истории составления балансов народного хозяйства СССР в 1920–1980-е годы. Рассматриваются методики составления баланса, структура баланса и др. проблемы. Освещена степень сохранности материалов балансов в государственных архивах. Во второй части статьи показаны некоторые возможности использования историками народнохозяйственных балансов в изучении социально-экономической истории СССР.

Балансы народного хозяйства, межотраслевые балансы, исторические источники, социально-экономическое развитие СССР.

Государственный капитализм, к форсированному построению которого Россия приступила в начале 1930-х гг., потребовал решения вопроса о «точках роста» советской экономики, ресурсном обеспечении разных отраслей, расчетов потребности в рабочей силе и решения других проблем, ставивших вопрос создания некоего плана народнохозяйственного развития. Идея о перспективном планировании экономики появилась задолго до начала XX века. Считается, что первоначальные идеи планирования были высказаны К. Марксом и Ф. Энгельсом в работе «Принципы коммунизма» (1847 г.). В достаточно оформленном виде идеи народнохозяйственного планирования были описаны профессором Берлинского университета К. Баллодом в конце XIX века [1]. Уже в это время предпринимались и попытки использования идей планирования. В России, например, они касались строительства Транссибирской железнодорожной магистрали. Еще более сильный импульс к экономическому планированию дала Первая мировая война и последовавшая за революцией Гражданская война.

Как известно, первой попыткой планирования в мире считается план государственной электрификации России (1920 г.), затем в 1923/1924 г. были созданы первые программы развития промышленности. Впервые сводный народнохозяйственный баланс, где было отражено производство, потребление продукции и взаимосвязь отраслей, был составлен в 1924–1925 гг., а первый пятилетний план был принят в 1928 г. [2–13].

Историки довольно редко изучали материалы планирования в СССР, и практически всегда за кадром оставались такие важнейшие источники, как

народнохозяйственные балансы, позволяющие увидеть многообразный спектр динамических изменений советской экономики.

Первый народнохозяйственный баланс – «Баланс народного хозяйства СССР в 1923/24 г.» [14] – был составлен Центральным статуправлением СССР на основе проведенных на тот момент расчетов: плана ГОЭРЛО, где было приведено сопоставление ресурсов и потребностей; крупных экономических переписей; переписей населения и многих специальных обследований. Руководил составлением баланса известный статистик П.И. Попов. Структура баланса состояла из трех таблиц: «Капиталы Союза ССР на 1-е октября 1924 г.» (расчеты капиталов по их видам и по отраслям народного хозяйства), «Баланс народного хозяйства 1923/24 г.» (таблица взаимосвязи отраслей: сельское хозяйство (земледелие и луговое хозяйство, животноводство, лесоводство, рыболовство и охота); промышленность (горнодобывающая, обрабатывающая); издательское дело; строительство); «Народный доход Союза ССР на 1923/24 г.» (рассчитан валовой доход от основных отраслей хозяйства страны). Принципиально новым в этом балансе, как писал экономист В. Леонтьев, сравнивая его с обычными хозяйственно-статистическими обследованиями (такими как американский или английский цензы), была попытка охватить показателями не только производство, но и распределение общественного продукта, чтобы таким путем получить общую картину всего процесса воспроизводства в форме некоторого «Tableau économique» (экономической таблицы) [15]. Данный баланс, по мнению большинства экономистов, обладал серьезными методологическими особенностями,

которые делали его малопригодным для объективной оценки валового продукта страны. По мнению того же В. Леонтьева, во-первых, «поскольку отдельные отрасли производства более или менее проникали одна в другую путем обмена, постольку при суммировании их реальных валовых продуктов будет иметь место некоторый двойной подсчет». Однако более серьезной методологической особенностью была вторая подмеченная В. Леонтьевым проблема. Рассматривая основную опубликованную таблицу баланса по производству и распределению, он заметил, что часть общей суммы товаров, следующая за каждой из больших статей прихода, показывает, что союзное народное хозяйство организовано большей частью еще, как натуральное хозяйство: «Сельское хозяйство продает сравнительно небольшую часть своих произведений; большая часть их потребляется в домашнем хозяйстве». В таком случае, считал В. Леонтьев, нельзя было применять метод валового оборота. Кроме того, продолжал экономист, подразделение сельскохозяйственного производства обнаруживает, «что здесь в основу учета суммы оборота было положено техническое расчленение: земледелие и луговое хозяйство, животноводство, лесоводство, рыболовство и охота. Этот прием должен быть признан совершенно ошибочным. Как мы уже видели, такой метод ведет неизбежно к ряду несогласованностей, так как отсутствует принцип, на основании которого можно было бы дать объективный учет сумм валового продукта отдельных отраслей производства по одному признаку. Вследствие этого теряется смысл сравнения долей валового продукта, приходящихся в различных отраслях хозяйства “на одну рабочую силу, участвующую в производстве” и “на одну душу населения”» [15].

Необходимость планирования крупномасштабной новой экономики СССР потребовала перейти к составлению следующих народнохозяйственных балансов. Естественно, недостатки первого опыта балансирования попытались учесть. Задача составления нового баланса была поставлена в 1927 г., крупные работы по его подготовке были проделаны в 1928–1932 гг. Первое теоретическое обоснование данного баланса было сделано экономистом А.И. Петровым. Он предложил методику составления баланса, включающую представление народнохозяйственного баланса как системы балансов: помимо валовой продукции рассматривались показатели товарной продукции; распределения народного дохода по классам и секторам народного хозяйства [4]. Данный баланс был опубликован в 1932 г. [16].

Балансы народного хозяйства за 1928, 1929, 1930 гг. были составлены в виде серии таблиц, куда вошли также баланс труда и финансовый баланс [16]. Исходными источниками для данного баланса стали статистические данные, количество и точность которых возросла. Структура баланса 1928–1930 гг. была следующей: «Общие итоги баланса народного хозяйства (выводные таблицы)»; «Отдельные элементы баланса народного хозяйства (народный доход, основные фонды, производство, потребление)»; «Основные сводные таблицы баланса народного хозяйства» [16]. В ходе составления балансов было выполнено множество дополнительных расчетов, например, структура

стоимости продукции в отраслях народного хозяйства, потребление материальных благ населением и т.п. Была значительно улучшена техника построения натуральных балансов. Однако экономисты заметили, что в балансе 1928/30 гг. в таблице взаимосвязи отраслей количество представленных отраслей было меньше, чем в балансе 1923/24 гг. [16].

В предвоенное время был построен народнохозяйственный баланс и за 1935 г. (издан в 1937 г.) [17], однако после этого работы по составлению народнохозяйственных балансов были фактически приостановлены [18]. В то же время в архиве ЦСУ – в отделе баланса народного хозяйства (РГАЭ. Ф. 1562) – сохранились отдельные элементы балансовых разработок, относящихся ко второй половине 1930-х гг. Среди них материалы по балансу за 1937 г., таблицы данных о росте продукции промышленности и сельского хозяйства за 1937 г., таблицы расчетов валовой и чистой продукции сельского хозяйства за 1932–1937 гг., расчетные таблицы к балансу народного хозяйства за 1940 г., большое количество таблиц, построенных по материалам бюджетных обследований населения и др. Часть материалов была издана [19–21].

В годы Великой Отечественной войны работы по балансированию народного хозяйства частично все же велись, на что косвенно указывают материалы книги Н.А. Вознесенского [22] и сохранившиеся архивные материалы (РГАЭ. Ф. 1562) – «Таблицы расчетов валовой и чистой продукции, материальных затрат сельского хозяйства в 1944 г.», «Таблицы динамических рядов движения основных фондов за 1928–1943 гг.» и др. По поводу военного баланса народного хозяйства СССР Н.А. Вознесенский смог прийти к выводам о сокращении «основных фондов социалистических предприятий» во втором полугодии 1941 г. на 215 млрд руб. (из-за потери западных районов); сокращении общественного продукта материального производства СССР в 1942 г. по сравнению с уровнем 1940 г.; изменении структуры общественного продукта. Анализ Н.А. Вознесенского показал, что: а) производственное потребление в 1940 г. и 1942 г. осталось на уровне 43%; б) личное потребление населения уменьшилось с 42% в 1940 г. до 38% в 1942 г.; в) накопление уменьшилось с 11% в 1940 г. до 2% в 1942 г.; г) военные расходы, не считая личного потребления военнослужащих, увеличились с 4% в 1940 г. до 17% в 1942 г. [22, с. 61–73].

После Великой Отечественной войны работы по составлению балансов были возобновлены. В балансовые материалы были введены новые показатели, такие как расчет пропорций между отраслями народного хозяйства, ежеквартальный расчет покупательских фондов населения в территориальном разрезе (с 1949 г.), расчеты реальных доходов трудящихся и индексов реальной заработной платы рабочих и служащих [4].

После 1953 г. балансовые расчеты приобрели регулярный характер и составлялись ежегодно. Общая схема новой версии баланса народного хозяйства была утверждена в 1957 г. и после этого уже почти не менялась до начала 1990-х гг. Важнейшими элементами баланса народного хозяйства были: баланс производства, потребления и накопления общественного

продукта (сводный материальный баланс); баланс производства, распределения, перераспределения и конечного использования общественного продукта и национального дохода (сводный финансовый баланс); межотраслевой баланс производства и потребления общественного продукта; баланс трудовых ресурсов; баланс основных фондов (капиталов); баланс денежных доходов и расходов населения. Кроме того, в систему составления балансов был включен ряд материальных балансов важнейших продуктов и некоторые другие таблицы [23].

Большое значение для историка имеют межотраслевые балансы народного хозяйства СССР. Межотраслевой баланс (метод «затраты-выпуск») – экономико-математическая балансовая модель, характеризующая межотраслевые производственные взаимосвязи в экономике страны. Он характеризует связи между выпуском продукции в одной отрасли и затратами, расходом продукции всех участвующих отраслей, необходимым для обеспечения этого выпуска. Межотраслевой баланс составлялся в денежной и натуральной формах и представлял собой таблицу, в которой был отражен процесс формирования и использования совокупного общественного продукта в отраслевом разрезе. Таблица показывала структуру затрат на производство каждого продукта и структуру его распределения в экономике [24].

Истоки этого метода восходили к работам советских экономистов и статистиков 1920-х гг. Теоретические основы межотраслевого баланса были разработаны В.В. Леонтьевым в Берлине. Русскую версию уже упоминавшейся выше статьи под названием «Баланс народного хозяйства СССР» опубликовал журнал «Плановое хозяйство» в № 12 за 1925 год. Ученый показал, что коэффициенты, выражающие связи между отраслями экономики, достаточно стабильны и их можно прогнозировать.

Впервые межотраслевой баланс был разработан в СССР в 1959 году. Работа была выполнена в ЦСУ СССР силами отдела межотраслевого баланса под руководством М.Р. Эйдельмана. Это был первый в мире отчетный межотраслевой баланс в натуральном выражении (по 157 продуктам) и отчетный межотраслевой баланс в стоимостном выражении (по 83 отраслям). Данные баланса были частично опубликованы в 1961 г. [25, с. 103–151], а полностью гриф секретности с этого документа был снят в 2008 г. Первые плановые межотраслевые балансы в стоимостном и натуральном выражении были построены в 1962 г. Далее работы были распространены на республики и регионы. По данным за 1966 г. межотраслевые балансы были построены по всем союзным республикам и экономическим районам РСФСР. Советскими учеными были созданы заделы для более широкого применения межотраслевых моделей (в том числе динамических, оптимизационных, натурально-стоимостных, межрегиональных и др.). Часть балансовых материалов была опубликована с грифом «для служебного пользования» [26].

Усложнение экономической системы страны потребовало перехода от построения народнохозяйственных балансов к системе национальных счетов, что и стало активно делаться с 1970-х гг. В отличие от

балансового метода система национальных счетов позволяла учитывать внешнеэкономические связи, устранять повторный (двойной) счет, применять схемы сложного финансового анализа. В 1980-е гг. органами государственной статистики в дополнение к балансам народного хозяйства в их традиционном виде разрабатывался ряд новых таблиц, была начата разработка баланса нематериальных услуг, затрат на их оказание. Также в практику были введены макроэкономические расчеты показателя общего объема потребления населением, охватывающего, в дополнение к стоимости потребления материальных благ, также стоимость нематериальных услуг, поступивших населению из всех источников (за счет личных доходов, за счет общественных фондов потребления и т. п.).

* * *

Балансы народного хозяйства дают богатую пищу для анализа социально-экономического развития России в советский период.

Важнейшими показателями экономического устройства служат данные о соотношении удельного веса основных отраслей в формировании национального дохода и валового продукта. Этот показатель особенно интересен, так как позволяет определить стадийное состояние общества: степень «превращения» из страны аграрной в страну индустриальную.

В 1923/24 г. по сведениям баланса народного хозяйства СССР валовая продукция сельского хозяйства составляла 54%, промышленности – 38% [14, с. 46]. Данные, приведенные в 1930 г. в политическом отчете ЦК ВКП(б) XVI съезду партии И.В. Сталиным, свидетельствовали, что в 1928/29 году доля сельского хозяйства в валовой продукции всего народного хозяйства СССР составляла 51,3%, доля промышленности – 48,7% [27, с. 265]. В 1934 г. в отчетном докладе ЦК XVII съезду ВКП(б) И.В. Сталин привел сведения, что удельный вес сельского хозяйства в валовой продукции СССР (в ценах 1926/27 г.) составлял в 1930 г. – 38,4%, в 1931 г. – 33,3%, в 1932 г. – 29,3%, в 1933 г. – 29,6% [28, с. 310]. Таким образом, по официальным данным в течение 1930-х гг. в структуре валовой продукции страны произошел крупный сдвиг в сторону индустриальной составляющей.

Однако расчеты экономистов и неопубликованные статистические данные не так однозначны. Данные балансов народного хозяйства, подготовленные ЦСУ, и неопубликованные сведения, сохранившиеся в архивах, показывают, что в СССР в 1935 г. чистая продукция сельского хозяйства (с оценкой натуральной части продукции сельского хозяйства по средним ценам товарной части) составляла 32%, а промышленности – 22%. В 1937 г. народный доход от промышленности составлял 44%, сельского хозяйства – 37%, строительства – 5%, транспорта и связи – 3%, торговли – 9%, прочих отраслей – 2% (оценка натуральной части продукции дана по ценам колхозного рынка) [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 317. Л. 31].

Приведенные выше сведения о доле сельского хозяйства и промышленности в валовом продукте и чистом продукте неоднократно анализировались в научной литературе. Эти проблемы освещались в работах известных ученых-экономистов А.А. Ванштейна,

Ю.А. Белика, М.В. Колганова, П. Грегори и других исследователей [29–32]. Рассматривая обнародованные органами государственной статистики показатели структуры национального (валового) дохода, они отмечали, что к этим данным нужно подходить с осторожностью, так как показатели валового дохода, создаваемого в сельском хозяйстве, как правило, исчислялись в ценах реализации соответствующих лет, которые, как известно, были до 1953 г. беспрецедентно низкими.

Видимо, трансформация аграрного общества в индустриальное происходила медленнее, чем это показывали данные официальной статистики. При поиске ответа на этот вопрос, который, конечно, нуждается в серьезных дополнительных исследованиях, необходимо учитывать, что, несмотря на постепенное снижение удельного веса продукции сельского хозяйства в стоимости валовой продукции народного хозяйства, аграрная подсистема достаточно долго сосредотачивала значительную массу рабочей силы (доля сельского населения СССР составила менее 50% лишь в первой половине 1960-х гг. [33]) и была опорой формирования экономической базы страны.

Большое значение народнохозяйственные балансы имеют в определении формирования основных источников развития народного хозяйства.

Как известно, долгое время основным источником ресурсов для развития промышленности было сельское хозяйство. Изъятие средств из сельского хозяйства (в первую очередь из колхозов и приусадебных хозяйств) по различным каналам развивалось в 1930 – начале 1950-х гг. в прогрессивной динамике. Для этого была восстановлена система государственных повинностей (по выражению И.В. Сталина «нечто вроде “дани”»), включающих отработочную, продуктовую и денежную формы. Законодательное оформление этой системы относится к концу 1930-х гг., а «отмирание» повинностей наблюдается с середины 1950-х гг. [34]. Повинностный тип эксплуатации сельского хозяйства вкупе с прикреплением колхозников (отсутствием у них паспортов) давал возможность массивной перекачки средств в промышленность. Если в 1929 г. промышленность передала за пределы своей отрасли 14% произведенной за год продукции в ценовом выражении, в 1937 г. – 13%, то из сельского хозяйства было изъято за пределы отрасли в 1929 г. – 22% произведенной за год продукции в ценовом выражении, в 1937 г. – 26% продукции [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 3. Д. 446. Л. 15]. В 1946–1953 гг. из сельского хозяйства СССР был изъят продукт стоимостью 298 млрд руб., а перемещен туда продукт из других сфер народного хозяйства стоимостью только 193 млрд руб. [35, с. 281].

С конца 1950-х – начала 1960-х гг. ведущим в сельском хозяйстве России, как и в промышленности, становится механизм экономического принуждения к труду. Это было уже не повинностный, а «зарплатный» тип эксплуатации. В 1966 г. была проведена крупномасштабная реформа оплаты труда колхозников: переход на гарантированную ежемесячную фиксированную оплату труда [36, с. 123–124].

В то же время уровень эксплуатации при переходе к экономической системе принуждения был порой не ниже, а выше, чем в течение предшествующих перио-

дов, что связано с возросшей капитализацией производства и ростом производительности труда. В 1970–1980-е гг. косвенным путем из сельского хозяйства изымалось и в ходе межотраслевого товарного обмена перераспределялось 30% и более созданной чистой продукции [37, с. 13]. Конечно, этот показатель был ниже, чем уровень изымаемой из сельского хозяйства продукции в 1930–1960-е гг., шло постепенное выравнивание условий хозяйствования промышленной и аграрной отраслей, формирование принципов экономических отношений, характерных для капитализированного общества.

Важнейший критерий становления нового экономического устройства, а именно государственного капитализма, и отмирания аграрного общества – такой экономический фактор, как доля капитала и «живого» труда в себестоимости продукта [38]. Когда роль первого становится ведущей, можно считать, что грань, отделяющая аграрное общество от государственного капитализма, была пройдена.

Промышленность СССР изначально выглядела как капитализированное производство. В 1930 г. структура себестоимости товарной продукции промышленности СССР на 66% состояла из издержек капитала (сырье, вспомогательные материалы, топливо, амортизация) и на 34% из издержек на рабочую силу [39, с. 58]. В 1955 г. от всей суммы затрат на производство продукции промышленности СССР 21% падал на заработную плату, 79% на затраты капитала [40, с. 29]. В 1976 г. в структуре затрат на производство промышленной продукции СССР 15% приходилось на заработную плату, 85% – на затраты капитала [33, с. 196].

Сельское хозяйство долгое время оставалось низко капитализированным. Рассчитанное В.П. Даниловым соотношение доли капитала и доли труда в себестоимости аграрного продукта крестьянского хозяйства показало, что в 1925 г. живой труд являлся основной производительной силой крестьянского хозяйства. Доля затрат живого труда в себестоимости аграрной продукции растениеводства в среднем по стране достигала 56–75% (в зависимости от отрасли) [41, с. 266–267].

Важнейшим индикатором капитализации экономики являлась капитализация колхозного производства. По нашим расчетам, соотношение затрат живого труда и затрат капитала (материальных издержек) в структуре себестоимости продукции колхозов конце 1950-х гг. составляло 55% к 45% в пользу живого труда, что говорит о генетической близости экономики колхозов этого времени по данному показателю к структуре элементов производительных сил, характерных для аграрного общества. Преодоление пятидесятипроцентной грани, когда капитал становится ведущим фактором производства колхозов, относится к началу 1960-х гг. Произведенные экономистами тех лет подсчеты показывают, что овеществленный в капитале труд составлял в колхозах РСФСР в 1964 г. 52% себестоимости сельхозпродукции, в 1965 г. – 57% ([42, с. 256]; [43, с. 506]).

Говоря о грани перехода советской экономики в целом к системе государственного капитализма, нужно обратить внимание на следующие данные межот-

раслевого баланса 1959 г. Материальные затраты сферы материального производства (без амортизации) составили в этом году 305 млрд руб., расходы на заработную плату (без оплаты труда колхозников) составили 176 млн руб. [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 42. Д. 1430].

Таким образом, вовлечение народнохозяйственных балансов в круг источников изучения истории социально-экономического развития СССР позволяет расширить горизонт представлений исследователей о возможностях источникового комплекса. Изучение народнохозяйственных балансов разрешает аргументировано рассуждать о динамике соотношения факторов производства, что, на сегодняшний день, во многом предопределяет продвижение вперед в поисках ответа на вопрос о характере социально-экономического строя СССР.

Литература

1. Баллод, К. Государство будущего / К. Баллод. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1900. – 192 с.
2. Верхотуров, Д.Н. Создатели будущего. Возникновение планирования в СССР / Д.Н. Верхотуров. – Москва, 2013. – 411 с.
3. Грегори, П. Политическая экономия сталинизма / П. Грегори. – Москва, 2006. – 399 с.
4. Рябушкин, Т.В. Вопросы истории развития балансового метода в Советском Союзе / Т.В. Рябушкин // Ученые записки по статистике. – Москва, 1954.
5. Бор, М.З. Вопросы методологии планового баланса народного хозяйства СССР / М.З. Бор. – Москва, 1960. – 339 с.
6. Соболев, В.А. Очерки по вопросам баланса народного хозяйства / В.А. Соболев. – Москва, 1960. – 228 с.
7. Струмилин, С.Г. К схеме баланса народного хозяйства СССР / С.Г. Струмилин // Ученые записки по статистике АН СССР. Отд. экономической... науки. – 1955. – № 1.
8. Курс экономической статистики / под ред. А. Петрова. – Москва, 1967. – 584 с.
9. Курский, А.Д. Научные основы и совершенствование системы планирования народного хозяйства СССР / А.Д. Курский. – Москва, 1969. – 264 с.
10. Кац, В. Народный доход СССР и его распределение / В. Кац. – Москва, 1932. – 178 с.
11. Турецкий, Ш.Я. Планирование и проблемы баланса народного хозяйства / Ш.Я. Турецкий. – Москва, 1961. – 330 с.
12. Рост общественного производства и пропорции народного хозяйства СССР / под ред. Л.Б. Альтера, В.И. Каца, П.Н. Крылова, В.М. Кудрова. – Москва, 1962. – 455 с.
13. Анчишкин, А.И. Темпы и пропорции экономического развития / А.И. Анчишкин, Ю.В. Яременко. – Москва, 1967. – 208 с.
14. Баланс народного хозяйства Союза ССР / под ред. П.И. Попова. – Москва, 1926. – 654 с.
15. Леонтьев, В. Баланс народного хозяйства СССР. Методологический разбор работы ЦСУ / В. Леонтьев // Плановое хозяйство. – 1925. – № 12. – С. 254–258.
16. Первухин, А. Методологические вопросы баланса народного хозяйства. Материалы по балансу народного хозяйства СССР за 1928, 1929, 1930 гг. / А. Первухин. – Москва, ЦУНХУ СССР, 1932.
17. Материалы по балансу народного хозяйства за 1935 г. Объяснительная записка. – Москва, ЦУНХУ Госплана СССР, 1937 г. (стеклографическое издание).
18. Баланс народного хозяйства // Энциклопедия статистических терминов. – Москва, 2013.
19. Материалы по балансу народного хозяйства СССР за 1937 г. – Вып. 1 (ротапринт).
20. Материалы по балансу народного хозяйства СССР за 1938 г. (ротапринт).
21. Вознесенский, Н.А. Хозяйственные итоги 1940 г. и план развития народного хозяйства СССР на 1941 г. / Н.А. Вознесенский. – Москва, 1941. – 31 с.
22. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н.А. Вознесенский. – Москва, 1947. – 192 с.
23. Николаева, Л.А. Экономическая теория / Л.А. Николаева, И.П. Черная. – Москва, 2009. – 227 с.
24. Бельх А.А. История российских экономико-математических исследований. Первые сто лет / А.А. Бельх. – 2-е изд. – Москва, 2007. – 240 с.
25. Народное хозяйство СССР в 1960 году: стат. ежегодник / ЦСУ СССР. – Москва, 1961. – 903 с.
26. Основные показатели баланса народного хозяйства. Статистический сборник. – Москва, 1987.
27. Сталин, И. Сочинения / И. Сталин. – Москва, 1953. – Т. 12. – 393 с.
28. Сталин, И. Сочинения / И. Сталин. – Москва, 1953. – Т. 13. – 418 с.
29. Белик, Ю.А. Национальный доход СССР / Ю.А. Белик. – Москва, 1961. – 60 с.
30. Ванштейн, А.А. Народный доход России и СССР. История. Методология исчисления. Динамика / А.А. Ванштейн. – Москва, 1969. – 168 с.
31. Грегори, П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): новые подсчеты и оценки / П. Грегори. – Москва, 2003. – 253 с.
32. Калганов, М.В. Национальный доход / М.А. Калганов. – Москва, 1959. – 374 с.
33. Народное хозяйство СССР за 60 лет. Юбилейный статистический ежегодник. – Москва, 1977 – 623 с.
34. Безнин, М.А. Повинности российских колхозников в 1930–1960-е годы / М.А. Безнин, Т.М. Димони // Отечественная история. – 2002. – № 2. – С. 96–111.
35. Растянные, В.Г. Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования / В.Г. Растянные, И.В. Дерюгина. – Москва, 1999. – 329 с.
36. Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965–1974). – Москва, 1975. – 751 с.
37. Чистая продукция сельского хозяйства, ее распределение и использование. – Москва, 1989.
38. Безнин, М.А. Аграрный строй России 1930–1980-х годов / М.А. Безнин, Т.М. Димони. – Москва, 2014. – 608 с.
39. Народное хозяйство СССР. Статистический справочник. – Москва; Ленинград, 1932. – 669 с.
40. Промышленность СССР. Статистический сборник. – Москва, 1957. – 448 с.
41. Данилов, В.П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство / В.П. Данилов. – Москва, 1977. – 319 с.
42. Хозрасчет и цены в социалистическом сельском хозяйстве. – Москва, 1969. – 290 с.
43. Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. – Москва, 1971. – 711 с.

Рецензент – Л.В. Изюмова, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории ВоГУ.

M.A. Beznin, T.M. Dimony

**POSSIBILITIES OF USING BALANCES OF THE NATIONAL ECONOMY
AS A RESEARCH SOURCE IN THE CONTEXT OF STUDYING SOCIAL
AND ECONOMIC HISTORY OF THE USSR
(A PILOT STUDY)**

The article describes the history of balances of national economy of the USSR in the 1920 – 1980s. The methodology of the balance sheet making, the balance sheet structure and other questions are analyzed. The report highlights degrees of preservation of the national economy balances in the state archives. The second part of the article includes some ways of using balances of the national economy by historians in the study of social and economic history of the USSR.

Balances of the national economy, inter-branch balance sheets, historical sources, socio-economic development of the USSR.

УДК 94(430).087

И.Д. Попов

Вологодский государственный университет

**РАЗРАБОТКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО СОЮЗА
В БАВАРИИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

В статье на основе материалов баварских архивов рассматривается экономическая доктрина Христианско-Социального союза в Баварии в первые послевоенные годы. Делается вывод о том, что уже в ранних программах ХСС были широко представлены рыночные принципы, а в 1947 г. – почти за год до валютной реформы и начала популяризации теории социально-рыночного хозяйства Людвигом Эрхардом – партия и вовсе перешла к неолиберальной экономической доктрине.

ХСС, ХДС, христианский социализм, неолиберализм, Людвиг Эрхард, социально-рыночное хозяйство, Бавария, Германия.

Наиболее острой проблемой всех германских земель после окончания Второй мировой войны были масштабные разрушения, повлекшие тяжелое хозяйственное положение и острые социальные проблемы. Поэтому решение проблем экономического и социального характера представлялось наиболее важной политической задачей для всех уровней власти. В свою очередь, основной задачей экономической политики естественным образом являлась ликвидация последствий войны. Однако по мере дальнейшего конституирования государственных структур шла выработка общего экономического курса, который и являлся предметом дискуссий между различными политическими силами. Бурные обсуждения проходили и внутри этих политических сил. Так, например, Христианско-Демократический союз (ХДС) в британской зоне за четыре послевоенных года, как минимум трижды радикальным образом пересматривал свою экономическую платформу [1, S. 7, 9–11].

Параллельно шел процесс выстраивания партийных коалиций, во время которого наиболее важными вопросами являлись будущее государственное устройство и экономическая политика Западной Герма-

нии. Особенно это стало актуально после создания объединенной экономической зоны – Бизонии (1 января 1947 г.) – и ее Экономического совета (25 июня 1947 г.), а также принятия Франкфуртских документов, положивших начало созданию Парламентского совета (открыт 1 сентября 1948 г.). Как Экономический, так и Парламентский советы представляли собой структуры, состоявшие из депутатов различных западногерманских земель, которые должны были разработать экономические и конституционные основы будущей Федеративной республики Германия. А поскольку ни одна из крупных партий – ХДС и социал-демократы (СДПГ) – не имели абсолютного большинства голосов, то очень важной становилась позиция малых партий.

Третьей по численности фракцией в Экономическом и Парламентском советах являлся Христианско-Социальный союз (ХСС). В массовом сознании эта партия представляется «сестринской» для ХДС и ее постоянным коалиционным партнером, хотя между этими двумя политическими силами, безусловно, имелись определенные разногласия [2]. Кроме того, начиная с 1946 г. ХСС являлся правящей партией в